

Леди Альмина
и аббатство Даунтон

*Ледяная история,
которая легла в основу знаменитого сериала
«Аббатство Даунтон»!*

Фiona
Карнарвон

Фиона Карнарвон Леди Альмина и аббатство Даунтон

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7000092
Леди Альмина и аббатство Даунтон: АСТ; М.; 2014
ISBN 978-5-17-080288-3

Аннотация

Подлинная история, которая легла в основу знаменитого сериала «Аббатство Даунтон»!

Трогательная история удивительной жизни женщины, которая хотела делать людям добро и для которой слово «патриотизм» не было пустым звуком.

Ее звали Альмина Вумвелл, и ей было всего девятнадцать лет, когда она – богатейшая наследница Европы, красавица, прозванная «карманной Венерой» – вышла замуж за пятого графа Карнарвона, одного из столпов светского общества и будущего первооткрывателя гробницы Тутанхамона.

Что же заставило королеву лондонских светских салонов, когда началась Первая мировая война, забыть о светских развлечениях и превратить прославленное фамильное имение Хайклир в госпиталь для солдат, где она сама работала простой медсестрой, помогая выжить сотням людей? Как женщина из высшего общества стала национальной героиней Великобритании?

Содержание

Пролог	5
1	6
2	12
3	17
4	23
5	27
6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Фиона Карнарвон

Леди Альмина и аббатство Даунтон

© 8th Countess of Carnarvon, 2011

© Перевод. Н. Сотникова, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Моему мужу и сыну, которых я обожаю, и моим возлюбленным сестрам

Пролог

Эта книга – о выдающейся женщине Альмине Карнарвон, о семье, в которую она вошла по праву замужества, о замке, ставшем ее домом, о людях, работавших в нем, и о преобразовании замка в госпиталь для раненых солдат во время Первой мировой войны.

Это отнюдь не историческое сочинение, хотя действие и разворачивается на фоне изобилия времен правления Эдуарда VII, безрадостных тягот Великой войны¹ и первых лет возрождения после этого вооруженного конфликта.

Данное повествование не представляет собой ни биографию, ни художественное произведение, но помещает действующие лица в историческую обстановку, воспроизведенную по письмам, дневникам, гостевым и расходным книгам ведения хозяйства, сохранившимся с того времени.

Альмина Карнарвон была чрезвычайно богатой наследницей, побочной дочерью Альфреда де Ротшильда. Девушка вступила в брак с пятым эрлом² Карнарвоном, одной из ключевых фигур эдвардианского общества Великобритании. Его интересы были многочисленными и разнообразными. Он питал пристрастие к книгам и путешествиям, а также использовал любую благоприятную возможность, чтобы тщательно ознакомиться с техническими достижениями, менявшими облик его века. Наиболее прославилось открытие лордом совместно с Говардом Картером гробницы Тутанхамона.

Альмина была невероятно щедрой женщиной, как духовно, так и в отношении к деньгам. Ей довелось участвовать в некоторых самых пышных королевских празднествах, пока – как это случилось со многими людьми – Первая мировая война не перевернула ее жизнь, заставив вместо великосветских приемов возглавить госпиталь. Эта деятельность раскрыла в ней дарования искусной сестры милосердия и сведущей целительницы.

Замок Хайклир все еще является домом эрлов Карнарвон. Благодаря своему телевизионному alter ego³, аббатству Даунтон⁴, он стал известен миллионам людей как место действия драмы, державшей в напряжении зрителей в более чем ста странах мира.

Прожив здесь двенадцать лет, я изучила замок до последнего камешка. Мои исследования выявили ряд историй о захватывающих воображение людях, обитавших тут, но сокрытым остается намного больше. Мое путешествие только начинается.

Графиня Карнарвон

¹ Принятое в западной историографии название Первой мировой войны. – *Здесь и далее примеч. пер.*

² Эрл – граф, титул, степень сословия пэров, ниже маркиза и выше виконта; официально именуется по титулу, менее официально – «лорд».

³ Второе «я» (*лат.*).

⁴ «Аббатство Даунтон» – популярный английский телесериал, количество зрителей которого доходило до 11 миллионов человек. В нем рассказывается история аристократической семьи Роберта Кроули, эрла Грантема, женившегося на богатой американке. Завязкой служит гибель «Титаника» в апреле 1912 года, в которой теряют жизнь брат и племянник эрла. Съемки на натуре проходили на территории замка Хайклир в графстве Беркшир, однако сцены внутри замка снимались в киностудии.

1

Пыль в глаза и истинные обстоятельства

В среду, 26 июня 1895 года, в вестминстерской церкви Святой Маргарет мисс Альмина Виктория Мари Александра Вумвелл, на редкость красивая девятнадцатилетняя девушка несколько сомнительного положения в обществе, сочеталась браком с Джорджем Эдвардом Стэнхоупом Молине Гербертом, пятым эрлом Карнарвоном.

Выдался чудесный денек, и тысячелетняя белокаменная церковь была до отказа набита гостями и ошеломляла изобилием роскошных цветов. Возможно, некоторым из присутствующих со стороны жениха это дало повод заметить, что по части украшений устроители несколько переборщили. Неф был заставлен высокими пальмами в огромных горшках, а из всех ниш волнами ниспадали листья папоротника. Алтарь и пространство вокруг нефа украшали лилии, орхидеи, пионы и розы. В густом аромате летних английских цветов сквозила ярко выраженная нотка экзотики. Зрелище получилось из ряда вон выходящим, но ведь и все, связанное с этой свадьбой, оказалось достойным удивления. Имя невесты – «Альмина», обстоятельства ее появления на свет и более всего ее исключительное богатство свидетельствовали, что это не типичное великосветское бракосочетание.

Эрл вступал в брак в свой двадцать девятый день рождения. Его семья и титул были прославленными, сам молодой человек – строен и обаятелен, разве что слишком уж сдержан. Ему принадлежали особняки в Лондоне, Хэмпшире, Соммерсете, Ноттингемшире и Дербшире. Его поместья были огромны, дома – полны картин старых мастеров, предметов, привезенных из путешествий по Востоку, и превосходной французской мебели. Естественно, он был принят в любой гостиной и получал приглашение на все вечера в Лондоне, особенно в те дома, где имелись дочери или племянницы на выданье. И хотя по такому особому случаю дамы, несомненно, проявляли исключительную любезность, – в тот день среди гостей определенно не было недостатка в женщинах, ощущавших некоторое внутреннее разочарование.

Жених прибыл со своим шафером, принцем Виктором Далипом Сингхом, другом по Итону, а затем по Кембриджу, сыном бывшего магараджи Пенджаба, владевшего «Кохинуром»⁵ до того, как сей знаменитый алмаз был конфискован англичанами, чтобы воцариться среди коронационных драгоценностей королевы Виктории, императрицы Индии.

Потоки солнечного света лились через новые витражные окна с изображениями английских героев минувших веков. Древняя церковь, расположенная рядом с Вестминстерским аббатством, недавно была капитально обновлена сэром Джорджем Гилбертом Скоттом, выдающимся архитектором Викторианской эпохи. Фактически храм представлял собой наиболее типичное викторианское смешение традиций и современности. Он казался идеальным местом для заключения союза между людьми из различных слоев общества, каждый из которых обладал тем, в чем нуждался другой.

Как только органист, мистер Бейнз, заиграл первые аккорды гимна «Глас, что пролетел над Эдемом», Альмина, ожидавшая в крытом входе, сделала первые шаги. Она шествовала медленно и с таким спокойствием и достоинством, какие только могла сохранить под взглядами, направленными на нее; обтянутая перчаткой рука девушки легко покоилась на руке ее дяди, Джорджа Вумвелла. Ее нервы, безусловно, были напряжены, но к этому примешивалась и изрядная доля возбуждения. Ее будущий деверь, лорд Бургклир, заметил, что в ней

⁵ «Кохинур» – «Гора света» – один из самых красивых, крупных и известных исторических алмазов мира, весом в 105,62 карата.

есть нечто от «наивной барышни», но невеста явно «по уши влюблена», и ей с трудом удалось владеть собой в течение недель, предшествовавших дню свадьбы.

Возможно, она испытывала некоторое удовлетворение от того, что выглядела восхитительно. Девушка была миниатюрной, чуть выше пяти футов, с синими глазами и прямым носиком, каштановыми волосами, уложенными в высокую изящную прическу. Ее будущая невестка Унифрид Бургклир описывала ее как «чрезвычайно хорошенькую, с безупречной фигурой и тончайшей талией». На языке того времени Альмина была истинной «карманной Венерой».

На голове невесты красовался небольшой венок из цветков померанца под фатой из тончайшего шелкового тюля. Платье прибыло из Парижа, из ателье Ворта. Шарль Ворт был самым модным портным того века и славился использованием роскошных тканей и отделок. Платье Альмины было сшито из великолепного атласа duchesse⁶ со шлейфом полного придворного размера⁷, а сверху наброшена кружевная накидка, закрепленная на одном плече. К юбкам были прикреплены живые цветки померанца, а в платье вшит подарок жениха – кусок старинного и чрезвычайно редкого французского кружева.

Весь этот туалет знаменовал собой сенсационный выход Альмины на сцену светской жизни. Фактически она была представлена при королевском дворе своей теткой Джулией Вумвелл в мае 1893 года, так что дебют уже состоялся, но девушку еще не приглашали на сверхизысканные, с тщательнейшим образом отобранными гостями светские события, следовавшие за ним. Отцовство Альмины породило множество слухов, и никакое количество красивых туалетов, никакие безупречные манеры не смогли бы обеспечить ей доступ в салоны вельможных дам, незыблемо управлявших великосветским обществом. Так что ее не удостоили приглашений на ключевые балы в сезон дебюта – именно те события, которые должны были предоставить молоденькой барышне возможность привлечь внимание холостого джентльмена. Однако, невзирая на это, девушке удалось обзавестись супругом самого высокого положения, и она была одета так, как подобает женщине, совершающей восхождение в самые высокие слои аристократии.

За Альминой следовали два пажа и восемь подружек невесты: ее двоюродная сестра мисс Вумвелл, две младших сестры жениха, леди Маргарет и леди Виктория Герберт, леди Кэтлин Каффи, принцессы Кэтлин и София Сингх, мисс Эвелин Дженкинс и мисс Дейвис. Все подружки невесты были облачены в кремовый шелковый муслин поверх атласных юбок, украшенных бледно-голубыми лентами. Большие соломенные шляпы кремового цвета, отделанные шелковым муслином, перьями и лентами, завершали прелестную картинку. Шествие замыкали достойный Мервин Герберт и лорд Артур Хэй, разряженные в белые с серебром придворные костюмы в стиле Людовика XV с соответствующими шляпами.

Альмина была знакома со своим женихом полтора года. Они ни разу не провели ни минуты наедине, а встречались примерно на полдюжине светских приемов. У нее определенно не было времени осознать, что длинный фрак, который эрла убедили надеть в день бракосочетания, коренным образом отличался от его небрежной повседневной одежды.

Пока молодая пара стояла перед алтарем, столпившиеся за ними родственники и друзья являли собой блестящий образчик общества знатных и могущественных лиц с незначительными весьма подозрительными вкраплениями. С правой стороны восседала семья жениха: его мачеха, вдовствующая графиня Карнарвон, сводный брат эрла достойный

⁶ Герцогиня (*фр.*); атлас «дюшес» – особый вид дорогой ткани с чрезвычайно блестящей лицевой стороной и матовой оборотной.

⁷ Длина шлейфа строго зависела от того, была ли невеста принята при дворе, и от титула жениха.

Обри Герберт⁸, семья Хауэрд, эрл Пемброук, эрлы и графини Портсмут, Батхерст и Кэдоган и друзья – лорд Эшбертон, лорд де Грей, маркиз и маркиза Бристоль. Обряд почтили своим присутствием герцогини Мальборо и Девонширская, а также лорд и леди Чартерис и большая часть лондонского высшего света.

Явился и лорд Роузбери, бывший премьер-министр. Всего четыре дня назад он совершил поездку в Виндзорский замок, дабы вручить королеве прошение об отставке. Затем ее величество попросила лорда Солсбери сформировать новое правительство. Королева Виктория, уже много лет ведущая затворнический образ жизни, не удостоила молодых личным посещением, но прислала свое поздравление. Ее связь с семьей Карнарвон существовала с давних пор: она была крестной матерью младшей сестры эрла.

Семьи и друзья невесты являлись людьми иного склада. Французенка-мать Альмины, Мари Вумвелл, урожденная Мари Буайе, была дочерью парижского банкира. Наблюдая за обеими женщинами, несложно было прийти к заключению, что невеста унаследовала живость и стиль своей матери. Сэр Джордж Вумвелл, брат покойного мужа Мари, передал Альмину жениху и ретировался. Семья Вумвеллов расположилась рядом с многочисленными представителями самой влиятельной и сказочно богатой, недавно произведенной в дворянское достоинство торгашеской знати. Тут присутствовали сэр Альфред де Ротшильд, барон и баронесса Вормс, барон Фердинанд де Ротшильд, барон Адольф де Ротшильд, леди де Ротшильд, мистер Рубен Сэссун, четверо двоюродных братьев Сэссуна, мистер Вертхаймер, месье и мадам Эфрусси⁹, барон и баронесса де Хирш. И у Мари, и у Альфреда де Ротшильда имелось великое множество друзей в театральной среде, так что среди гостей присутствовала также и знаменитая примадонна Аделина Патти, ныне мадам Николини.

Пока Альмина, положив руку на ладонь новобрачного, размышляла об ожидавшей ее судьбе, стоя перед группой известных священников, совершавших обряд ее бракосочетания, она вполне могла умирать от страха или нервничать при мысли о своей жизни в замужестве. Возможно, взгляд девушки упал на мать, и это напомнило Альмине, как высоко ей удалось взлететь. Но в таком случае опять-таки невеста должна была осознавать и тот факт, что согласно брачному контракту, подписанному эрлом Карнарвоном с Альфредом де Ротшильдом, она была защищена надежным уровнем благосостояния, купившем ей респектабельность, прием в обществе, вхождение в одну из самых видных и располагающих огромными связями семей в поздневикторианской Англии. Альмина вступила в церковь Святой Маргарет незаконной дочерью еврейского банкира, а вышла под звуки свадебного марша из «Люэнгрин» Вагнера пятой графиней Карнарвон. Ее преобразование полностью завершилось.

Этот примечательный подъем по социальной лестнице не прошел без сучка и задоринки. Даже деньги Ротшильда не могли сгладить тот факт, что Мари Вумвелл – вдова горького пьяницы и отчаянного картежника Фредерика Вумвелла и, главное, давняя пассия сэра Альфреда – не была принята в обществе.

Детство Альмины протекало между Лондоном и Парижем, ее девичьи годы прошли в доме № 20 по Брутон-стрит в самом сердце Мейфэра. Время от времени наносились визиты семье Вумвеллов в Йоркшире. Сэр Джордж и леди Джулия проявляли чрезвычайную доброту к Мари и детям даже после кончины ее мужа. Адрес в Мейфэре был превосходным, чего нельзя сказать о репутации хозяйки. Повстречавшись с сэром Альфредом, Мари пребывала

⁸ Обри Герберт – младший брат пятого эрла, и потому имеющий право только на фамилию семьи (Герберт), ибо титул эрла Карнарвона по английскому закону о майорате, т. е. неделимости наследства, передаваемого исключительно старшему сыну, надлежало носить только его старшему брату.

⁹ Мадам Эфрусси, урожденная Шарлотта-Беатриса де Ротшильд (1864–1934), кузина Альфреда де Ротшильда, известная ценительница искусства, коллекционер и меценатка, чья вилла с девятью великолепными садами разных стилей до сих пор является одной из достопримечательностей Лазурного берега.

в положении замужней женщины, хотя по решению суда проживала с супругом отдельно. Сэр Альфред являлся ведущей фигурой на общественной сцене: он прослужил двадцать лет в должности директора Банка Англии, был холостяком, эстетом, заядлым любителем светской жизни. Ему доставляло наслаждение тратить огромное семейное состояние на поддержание роскошного существования, включавшего устройство «званных ужинов обожания» – вечеринок для удовольствия своих друзей-джентльменов, на которых они могли встречаться с самыми известными женщинами.

Мари, возможно, познакомил с сэром Альфредом ее отец, знавший его благодаря своим связям в банковской среде, или же сэр Джордж и леди Джулия, гостившие по уик-эндам в его особняке Холтон-хаус в Бакингемшире. Альфреда и Мари объединяла страсть к театру и опере, они стали близкими друзьями, а затем любовниками. Альфред был щедрым спутником, прекрасно обеспечивавшим Мари и ее дочь. Поскольку Альфред был готов передать девушке огромную сумму, Альмина являлась серьезным конкурентом на рынке невест. Но Мари даже в самых смелых мечтах не могла представить себе, что ее дочь совершит прыжок в самое сердце высшего света.

Этот успех явно вскружил ей голову. Она настаивала, чтобы помещение для проведения свадебного обеда непременно было достаточно импозантным, дабы соответствовать уровню события. Однако это грозило повлечь за собой существенные проблемы с этикетом. По традиции празднество полагалось устраивать в апартаментах семьи невесты, но в данном случае это не представлялось возможным, поскольку репутация ее матери выходила за пределы благопристойности, а отец приличия ради именовался крестным отцом. Именно деньги Ротшильда оплачивали великолепное торжество, но его нельзя было проводить под кровом банкира.

Элси, мачеха пятого эрла и основная устроительница свадьбы, уже много недель терзалась этой головоломкой. Она писала графине Портсмут, любящей тетушке эрла: «У нас возникли семейные проблемы. Мы никогда не посещали ее [миссис Вумвелл], не принимали ее, хотя Альмина, конечно же, постоянно была с нами». Элси, наделенная природной добротой и взявшая Альмину под свое крылышко, с большой деликатностью начала наводить справки среди таких друзей семьи, как лорд и леди Стэнхоуп, надеясь на нейтральное, но солидное место проведения свадебного обеда. Были предложены различные особняки, но они не снискали одобрения, пока в конце концов мистер Астор не предложил арендовать Лэндсоуни-хаус на южной стороне Беркли-сквер, и Мари согласилась: прекрасный выбор.

Так что после церковного обряда гости направились к этому особняку в Мейфэре. Он представлял собой величественное здание, спроектированное Робертом Адамом и построенное в 1763 году со множеством комнат для приемов. Холл на входе был полон гортензий, каждое помещение украшал другой вид цветов. Как и в церкви Святой Маргарет, гостиная была обильно уставлена пальмами и папоротниками; знаменитый оркестр Готлиба, выписанный из Вены, исполнял самые последние модные вальсы. В одной комнате подавали напитки, в другой был сервирован свадебный обед с тортом в три яруса. Гостей приветствовала миссис Вумвелл в темно-пурпурном платье, в то время как вдовствующая графиня Карнарвон, которой по рангу, естественно, полагалось быть первой в ряду хозяев, выбрала шелковое зеленое платье с розовой искрой.

Свадебные подарки как жениху, так и невесте были тщательно переписаны и выставлены на обозрение гостей. От сэра Альфреда Альмина получила великолепные изумрудные кольца и тиару – драгоценности, соответствующие ее новому положению – носить их следовало при приеме гостей в замке Хайклир или в городе. Ей подарили несчетное число прелестных вещей, от хрустальных ваз до золотых флаконов для духов, и бесконечное коли-

чество *objets de virtue*¹⁰. Жениху также преподнесли красивые украшения с драгоценными камнями, от перстней до портсигаров.

После всех треволнений праздничный день прошел как по маслу. Если и были какие-то пересуды по поводу возвышения мисс Вумвелл, звучали они приглушенно. Миссис Вумвелл держалась безупречно, и все дружно замалчивали роль, играемую Альфредом де Ротшильдом. Фактически ослепительную свадьбу сочли одним из наиболее успешных событий этого сезона.

Возможно, действительно настоящее волнение охватило Альмину не в церкви или Лэндсоуни-хаус, где ее в конце концов окружали знакомые лица, но когда новобрачная отошла от своей старой жизни, своего девичества и начала путешествие в замок Хайклир. Мать должна была произнести несколько ободряющих слов и поцеловать ее, а отец – благословить. Но теперь новобрачная делала свои первые шаги на поприще жены в обществе самого настоящего незнакомца, до сих пор не проявившего желания действительно узнать ее.

После полудня, покинув своих гостей, старший кучер лорда Карнарвона, Генри Брикелл, повез новобрачных через весь Лондон на вокзал Пэддингтон, спеша на специальный рейс загородного поезда. Они должны были провести первую часть медового месяца в замке Хайклир в Хэмпшире, самом большом поместье Карнарвонов. Супруги переоделись. Эрл, как только представилась возможность, сбросил длинный официальный фрак и теперь был в своей любимой, чиненой-перечиненой синей тужурке. Выехав из города, он дополнил ее соломенной шляпой. Альмина надела очаровательное платье из газа в стиле «Помпадур», бриллианты и шляпу из Парижа от Верро.

Поезд с Пэддингтонского вокзала должен был прибыть на станцию Хайклир в шесть тридцать. Лорд и леди Карнарвон сошли и заняли свои места в открытом ландо, запряженном парой гнедых лошадей и управляемом помощником кучера. Одолев с милю пути, экипаж въехал в ворота поместья. Дорога вилась под сенью деревьев, смыкавшихся подобно арке над головами, между темных кустов рододендронов. Когда экипаж проезжал мимо храма Дианы над озером Дансмер, на башне замка выстрелила пушка. Через десять минут ландо прибыло на перекрестье дорог в парке, и новобрачные вышли. Над подъездной дорогой была установлена арка, украшенная цветами. Лошадей распрягли управляющие отделениями поместья: мистер Холл, мистер Стоури, мистер Лоренс и мистер Уэйголл. Местные фермер и лесник прикрепили к экипажу канаты, и новобрачные вновь заняли свои места. Затем двадцать человек взялись за канаты и потащили ландо под аркой и вверх по холму к главному входу в замок под звуки бодрого марша городского оркестра Ньюбери, которому за услуги заплатили семь гиней.

Мэр Ньюбери уже поджидал их и немедленно преподнес его превосходительству лорду свадебный подарок от имени местного населения: альбом с наилучшими пожеланиями по случаю бракосочетания, изысканно оформленный в стиле средневековой рукописи. Он был иллюстрирован изображениями зерновой биржи Ньюбери, а также самого Хайклира и переплетен в телячью кожу с витиеватыми инициалами Карнарвона, вытисненными на обложке.

Некоторые из арендаторов поместья присутствовали в садах, наблюдая за церемонией. Их развлекал расположенный под навесом оркестр, а для местных трехсот тридцати детей устроили чай. Событию угрожали летние грозы, но, к счастью, небо прояснилось как раз к проведению вечернего чаепития и прибытию жениха и невесты. Это был один из самых длинных дней года, и солнце еще всю светило.

Кроме оплаты городского оркестра, один фунт одиннадцать шиллингов и шесть пенсов было заплачено за присутствие пяти констеблей, а два фунта выделено на подарок звонарям

¹⁰ Произведений искусства (*фр.*).

Бургклира, бившим в колокола остроконечной звонницы местной церкви с того момента, как эрл и графиня сошли с поезда.

Красно-синий флаг, гордо являвший народу цвета семейного герба, развевался на вершине величественного строения, чьи изящные башенки и искусная каменная кладка были расцвечены разнообразными геральдическими символами и зверями, казалось, наблюдавшими за происходящим.

Подъехавшие к тяжелой деревянной двери замка эрл и графиня покинули экипаж. Их приветствовали мистер Альберт Стритфилд, кастелян замка (обычно именуемый дворецким), майор Джеймс Резерфорд (управляющий поместьем) и его жена.

Какие мысли роились в голове Альмины, наблюдавшей за мужчинами Хайклира, с усилием влекущими экипаж? О чем она думала, взирая на это строение глазами новой хозяйки замка? Девушка видела его отнюдь не впервые. Она уже дважды навещала замок по уик-эндам вместе с матерью. Но теперь новобрачная была графиней Карнарвон, призванной управлять домашним хозяйством и выполнять многочисленные обязанности. Каждый человек в Хайклире, независимо от того, работал ли он в самом замке или его подсобных помещениях в подвальном этаже, на ферме или на кухне, должен был исполнять свою роль, и Альмина ничем не отличалась от остальных.

Это ощущение должно было воодушевлять. Альмина была энергичной и жизнерадостной, а замужество, материнство и служба на благо династии Карнарвон явно выглядели чрезвычайно приятной участью для большинства девиц, воображавших себя на ее месте. Она привыкла к комфорту и не представляла, что когда-либо испытает нужду в чем-то необходимом или желаемом. Девушка была страстно влюблена в своего новоиспеченного супруга, но, несомненно, испытывала и некий трепет.

Если раньше ее и мучили какие-то сомнения, теперь стоило лишь бросить взгляд на субботнюю прессу, вышедшую в свет после свадьбы, дабы убедиться, что жизнь отныне будет протекать у всех на виду. В те времена, как и сейчас, пресса с огромной готовностью освещала свадьбы аристократии, а также богачей и знаменитостей. Колонка «Мир женщин» в «Пенни иллюстрейтед» вышла с портретом Альмины в полный рост (хотя в подписи под ним ее ошибочно назвали мисс Элис Вумвелл) и в мельчайших подробностях описала туалет. В одно мгновение Альмина выплыла из полной безвестности и превратилась в объект тщательного изучения средствами массовой информации.

Альмине не пришлось долго гадать, какая судьба ожидает ее в будущем. Следующие несколько дней лорд Карнарвон провел в поездках по парку и соседним деревням, представляя новобрачную местным семьям, чтобы Альмина могла самостоятельно знакомиться со своим новым домом. В воскресенье, последовавшее за их свадьбой, супружеская чета посетила утреннюю службу в церкви Хайклира. Здесь, как и в Вестминстере, работал сэр Гилберт Скотт. Он спроектировал и построил эту церковь лет двадцать назад по просьбе отца лорда Карнарвона, четвертого эрла. Покончив с делами, супруги отправились на континент, где провели вторую часть медового месяца. Наконец-то им представилась возможность по-настоящему узнать друг друга. А через две недели они вернулись в Хайклир, чтобы зажить обычной жизнью. Вот только для Альмины уже ничто и никогда не будет прежним.

2

Добро пожаловать в Хайклир

Когда Альмина вышла из экипажа около своего нового дома в тот день в начале лета, приготовления к ее прибытию длились уже несколько месяцев. Среди людей, проживавших в Хайклире, ходили самые разные слухи и сплетни, полные всякого рода измышлений о молоденькой невесте эрла.

Жизнь больших особняков в конце девятнадцатого века все еще сохраняла устои и обычаи, не менявшиеся столетиями. Семьи находились там в услужении в течение нескольких поколений. Замок Хайклир являлся семейной резиденцией эрлов Карнарвонов, но был также и обителью челяди, а семья владельцев стала и семьей прислуги. Хайклир представлял собой судно, никогда не дававшее течь, ведомое по курсу капитаном в лице кастеляна Стритфилда. Всем было хорошо известно, что в реальной жизни графини приходят и уходят. Не сказать, чтобы Альмина не имела никакого влияния, но новобрачной следовало уяснить: она лишь деталь машины, которая надолго переживет ее. Ей первым делом требовалось изучить ту историю и то общество, частью которых становилась молодая хозяйка.

Замок Хайклир стоит на перекрестье путей между Винчестером и Оксфордом, Лондоном и Бристолем, он построен на меловом горном кряже, и его огибают старинная дорога между холмами Бикон и Лейдл. К югу от Хайклира возвышается холм Сиддаун, на котором располагается причудливое творение владельца замка восемнадцатого века – искусственные руины «Врата неба». Вид на север простирается за Ньюбери до остроконечных башен Оксфорда.

Этот район славится своей природной красотой. В 1792 году, почти за сто лет до того, как Альмина прибыла в Хайклир, Арчибальд Робертсон писал в своем топографическом обозрении: «Поместье Хайклир-Парк находится в Хэмпшире; и его протяженность, мощь рельефа, смягченная великолепными лужайками, отлого спускающимися в живописные долины, перемежающимися лесной порослью и водой, вызывают восхищение путешественника, оно может считаться одной из красивейших местностей в стране».

Поселение в Хайклире существовало тысячи лет. На холме Бикон сохранилась горная крепость времен железного века, а епископы Винчестерские владели этой землей восемьсот лет, пока она не перешла к светскому хозяину и, наконец, на закате семнадцатого века к семье Гербертов, эрлов Пемброук и предков эрлов Карнарвонов.

Парк представляет собой гармоничное сочетание природных и рукотворных пейзажей, сотворенных для первого эрла Карнарвона в восемнадцатом веке Кэпбилити Брауном¹¹. Несколько подъездных дорог петляют по рельефу местности, то пряча от взора, то открывая ему вид на замок. Ближние и дальние панорамы созданы искусной планировкой; куда ни глянь – всюду экзотические деревья, прелестные аллеи и декоративные причудливые строения, направляющие взгляд на особо примечательные пейзажи. Это – свой собственный мир, и даже в наши дни посетителей поражает сильное чувство единого целого, которое составляют земля, замок и люди, живущие и работающие в нем.

Здание в его настоящем виде было построено для третьего эрла сэром Чарлзом Бэрри, архитектором парламентского комплекса. Это была грандиозная затея. Старый кирпичный господский дом елизаветинских времен был переделан в особняк в георгианском стиле в конце восемнадцатого и начале девятнадцатого века, но все это предстояло полностью пре-

¹¹ Ланселот Браун (известный под прозвищем «Кэпбилити» – умелый) (1716–1783) – английский ландшафтный архитектор, крупнейший представитель системы английского (пейзажного) парка, которая господствовала в Европе до середины XIX века.

образовать. Первый камень нового здания был заложен в 1842 году. Для завершения работ потребовалось двенадцать лет, и отныне замок Хайклир, как он теперь именовался, господствовал над окрестностями. Это было величественное строение, исполненное важности и достоинства, не выглядевшее разросшимся со временем за счет пристроек и состряпанных на скорую руку переделок. Оно во всей своей полноте выражало целостность архитектурного видения. Башенки в готическом стиле стали последним криком моды, когда ранневикторианская архитектура подпала под воздействие Средневековья в результате отторжения классицизма восемнадцатого века. Основным намерением при постройке здания было впечатлить посетителей статусом хозяина и хорошим вкусом строителей. Замок источал дух мужественности, демонстрируя эстетический подход, который отдавал предпочтение солидному стилю и взмывающей вверх громадине, а не улаждающей взор приятности.

Альмина и ее мать частенько наносили визиты в загородное поместье Альфреда де Ротшильда, Хэлтон-Хаус в Бакингемшире, постройка которого была закончена в 1888 году. Хэлтон опять-таки имел совершенно другой стиль: настоящая барочная фантазия, причем настолько буйная, что явилась воплощением «le style Rotschild»¹², названного так с некоторым пренебрежением. Теперь, глядя на Хайклир, молодая женщина должна была осознать одно: хотя замок был всего на пятьдесят лет старше Хэлтон-Хауса, его земли и окружение, великолепная башня цвета меда из батского камня представляли собой воплощение английской традиции, совершенно отличной от всего, что ей довелось видеть ранее.

Много лет назад, в октябре 1866 года, один чрезвычайно знаменитый посетитель, проезжавший через парк, пришел в такой восторг, что на подступах к замку воскликнул: «Как живописно, как живописно!»

Бенджамин Дизраэли, который в то время был министром финансов, а позднее дважды дорос до премьер-министра, приехал в Хайклир с Пэддингтонского вокзала на специальном поезде. Его встретили и провезли в экипаже мимо домика привратника Лондон-лодж, арка ворот которого поддерживается классическими колоннами и увенчана гербом Карнарвонов. Дизраэли, закутанный в пледы для защиты от осеннего холода, минуя рододендроновые рощи и развесистые полуторавековые ливанские кедры, смотрел вокруг в полном восхищении. Каждый вид, открывавшийся перед ним, захватывал. Когда путь пролегал мимо храма Дианы над озером Дансмер, башенки замка, находившегося на расстоянии мили, уже выглядывали поверх деревьев. Перед поворотом на подъездную дорогу к зданию Дизраэли обратил внимание на изогнутую средневековую изгородь оленьего заповедника. Кэпбилити Браун приложил немало усилий к созданию последнего участка подъездной дороги. Замок возникал наискосок от приездего и, таким образом, казался больше, нежели на самом деле, и впечатлял еще сильнее. Пейзаж сам по себе создавал столь романтическое настроение, располагающее к творческой деятельности, что на следующий день Дизраэли и хозяин замка, четвертый лорд Карнарвон, предприняли чрезвычайно приятную прогулку по территории, залитой ослепительным солнечным светом, обсуждая государственные дела.

Четвертый эрл, отец мужа Альмины, пребывал в политике около сорока лет. Ко времени визита Дизраэли он занимал пост министра по делам колоний, должность, которая отвечала его страстной любви к путешествиям и заставила посетить Австралию, Южную Африку, Канаду, Египет и Новую Гвинею. Эрл уделял много времени путешествиям на своей яхте, а также многочисленным кратковременным миссиям по государственным делам в Европе. Он обладал пытливым умом и был одним из выдающихся знатоков классики, переводя как Гомера и Эсхила, так и Данте. В итоге этот политический деятель служил в составе трех правительств консерваторов. Его назначали государственным секретарем по делам колоний сначала лорд Дерби, затем Дизраэли, после чего лорд Солсбери произвел

¹² Стиль Ротшильда (*фр.*).

его в лорда-наместника Ирландии. Он приобрел отличную репутацию за свое трудолюбие, дотошность и принципиальность и дважды подавал в отставку со своего поста: один раз – отвергая подход Дизраэли к решению проблем Востока, а в другой – из-за остроты англо-иранской конфронтации.

Четвертый эрл и его супруга-графиня первыми ввели в обиход, – что вскоре стало модной тенденцией, – традицию устраивать приемы в знатных домах по уик-эндам. Они представляли собой не только светские собрания, но и благоприятную возможность для налаживания связей, так что благодаря видной роли эрла в общественной жизни Хайклир стал одним из центров власти.

Четвертому лорду Карнарвону выпала удача жениться на женщине, оказавшейся идеальной женой политика. Леди Эвелин была дочерью эрла Честерфилда, и пара обвенчалась в Вестминстерском аббатстве в сентябре 1861 года – впервые за много веков подобной чести была удостоена некоролевская чета. Искренняя, добрая, наделенная недюжинной сметливостью и чуткостью, леди Эвелин стала ценным приобретением для своего мужа. Приглашения в Хайклир рассылались политикам, государственным служащим, интеллектуалам и путешественникам. Гуляя по дорожкам парка или наслаждаясь отличным бренди и сигарами в курительной комнате, можно было обменяться опытом или найти благоприятные решения с большей легкостью, нежели в промозглой атмосфере Вестминстера.

У супружеской пары родилось четверо детей: Унифрид, появившаяся на свет в 1864-м, Джордж Эдвард, сын и наследник, который впоследствии женится на Альмине, родившийся за четыре месяца до визита Дизраэли, и еще две дочери. Маргарет увидела свет в 1870 году, а Виктория – 30 декабря 1874-го.

Леди Карнарвон так и не оправилась после четвертых родов. Она прожила несколько дней, в течение которых королева Виктория постоянно справлялась о ее здоровье и состоянии ребенка. После кончины своего возлюбленного принца-консорта Виктория уже четырнадцать лет жила почти в полном затворничестве, но оставалась в курсе жизни друзей, и, услышав, что леди Карнарвон вряд ли выживет, ее величество выразила желание стать крестной матерью младенца.

После кратковременного улучшения Эвелин скончалась 25 января 1875 года. Ее муж был убит горем так же, как и ее мать, не отходившая от постели дочери в течение всей болезни. Дневники ее невестки, леди Портсмут, содержат горестное описание мужества и спокойствия умиравшей Эвелин. «Как болит мое сердце», – писала она. Гроб с телом леди Карнарвон выставили в библиотеке Хайклира, а затем погребли в семейной часовне на окраине парка.

Это стало тяжелой потерей для всей семьи. Рождение детей являлось опасным делом, и никто не был защищен от этого риска, невзирая на доступ к наилучшему лечению. Унифрид исполнилось десять лет, Джорджу (по традиции известному под кличкой Порчи, производной от его титула сына эрла, лорд Порчестер) – восемь лет, Маргарет – четыре года, а Виктории всего три недели, когда их мать отошла в мир иной. Хотя в аристократических семьях о детях заботилась в первую очередь нянька, леди Карнарвон очень любили, и сердца ее детей были разбиты. После ее смерти их передавали то одной любящей, но престарелой тетушке, то другой. Это несколько хаотическое воспитание создало особенно сильную привязанность между двумя старшими детьми. Потеря матери в столь юном возрасте, возможно, весьма способствовала эмоциональной сдержанности пятого эрла, позже замеченной его сыном.

На некоторое время вечера по уик-эндам прекратились, а Хайклир и семья Карнарвонов облачились в глубокий траур. В Англии девятнадцатого века существовал строгий этикет, регламентировавший траур, особенно в свете решения королевы удалиться от общественной жизни после кончины принца Альберта в декабре 1861 года. Надлежало облачиться в особые наряды и ожидалось, что пережившие утрату отойдут от светской жизни. Вдовец